

Глава 0110: Битва Небесного Человека Тан На горе на западе, был круг затяжного солнечного света и горящего облака.

Под сумеречным балдахином старая небесная клиника выглядела как старик без духа, сидящий на каменных ступеньках в ожидании сына, вернувшегося домой из своих трудов.

Нин Тао вышел из павильона на Гарден-стрит, неся большую сумку для покупок и медленно шагая в конце улицы. Улицы перед вами пустые, а улицы позади вас - пустые.

Атмосфера сегодня была немного не в себе.

Цин гнался за Нин Тао по его стопам, голубой подол его юбки танцевал на ветру, не говоря уже о ощущении ловкости и плавности. Не знаю, сколько ей лет, но в данный момент она как наивная и гнилая девушка в свои цветущие годы.

"Не возвращайся после." Нинг Тао сказал.

Цинь Чжуй кивнул головой, и хотя на углах его рта была улыбка, в его глазах был укушенный убийственный замысел. Казалось, она тоже что-то почувствовала и давно к этому готова.

Когда он подошел к двери клиники Тяньвай, Нин Тао открыл дверь и принес в клинику большую сумку для покупок, которую Цинь Чжуй выкупил со своей визитной карточкой.

"Брат Нинг, я не войду." Цинь Чжоу сказал, и даже у двери она нервничала.

"Ну, тогда я выйду с тобой, посижу и посмотрю закат вместе." Нин Тао положил свою сумку для покупок и перевернул ее вверх дном, не думая, что земля грязная, он сел на последнюю каменную ступеньку.

Цинь Чжоу сел рядом с Нин Тао, ее задница только на тонком расстоянии клочка бумаги от задницы Нин Тао.

Золотое послесвечение заходящего солнца пролилось и сияло на лица двух мужчин, пары.

Нин Тао посмотрел на умирающее солнце, которое вот-вот потонет, и почувствовал необъяснимые эмоции в своем сердце: "Цинь Чжуй, ты думаешь, что в этой огромной вселенной действительно есть боги или бессмертные? А если так, то где они? Безгранична ли эта вселенная, и откуда берётся жизнь на земле?"

С кривой шеей Цинь Чжоу прислонил голову к телу Нин Тао и лениво сказал: "Если ты говоришь, что есть, то нет".

Нинг Тао был несколько безмолвен.

Из угла двора вышел старик, собирающий кучу дров, в очень большой бамбуковой шляпе на голове, которая закрывала почти все его лицо, и видел только серебристо-белую бороду над ртом и подбородком. Позади него была тропинка вверх по холму, и его дрова, вероятно, свежесрубленные с холма, были еще свежими, с зелеными листьями на некоторых из них. На правом плече приплюснутого плеча висит нож для измельчения дров, тело ножа черное, только лезвие - линия холодного белого, стиль простой, кажется, однолетняя вещь.

На старике был синий жилет, пара черных подтяжек и черные матерчатые туфли, которые в старые добрые времена действительно били дровосека.

Старик собирает дрова и идет в сторону клиники, но, не сделав ни одного шага, кладет на улицу носилки и отдыхает, вытирая пот белым полотенцем, которое надевает на шею.

Глаза Нин Тао и Цинь Чжоу случайно собрались на теле старика.

"Джуниор, хочешь дров?" Старик спросил голосом Янга.

Нинг Тао сказал: "Чтобы купить, выбирай".

"Я только что спустился с холма и больше не могу ходить, прихожу посмотреть, я считаю тебя дешевкой." Старик сказал.

Нинг Тао сказал: "Я тоже только что вернулся, это была долгая прогулка, иди сюда".

"Иди сюда". Старик настоял.

"Ха-ха-ха!" Нин Тао внезапно засмеялся: "Танг Тяньрен, ты проделал весь этот путь, но не осмеливаешься прийти? То, что ты хочешь, находится в доме позади меня, так что приходи и забирай, если хочешь, зачем там вычурные маневры".

Старик снял карманы и волной руки бросился в воздух.

Этот старик, с серебряными волосами и белой бородой и немного бессмертного стиля, был истинным семейным мастером секты Тан, Тан Тяньрен.

Четыре человека вышли из разных уголков, среди них были Тан Вэнь и Тан Ву, а также Тан Уин и толстяк, который знал легкое кунг-фу и в течение дня зарезал злобную болезнь. Просто он был весь черный, и его глаза были безбожниками, ничем не отличающимися от человека, который умрет. Я не знаю, какой метод Танг Тяньрен использовал до сих пор, но даже если он все еще мог ходить, это было недолго до того, как его жизнь закончилась.

Небесная игольная болезнь используется владельцем клиники для наказания нечестивых, отказывающихся искупить свои грехи, и для принуждения нечестивых, подписавших договор о злых помыслах, искупить свои грехи.

На правой стороне Тан Тяньрента стояли четыре человека в группах по два человека: Тан Вэнь и Тан Вэнь, а на левой стороне - Тан Усин и Толстяк, как будто они были правшами и левшами Тан Тяньрента.

"Хисс!" Цинь Чжоу встал, пара острых когтей мерцает холодной маркизой.

"Неудивительно, что ты осмеливаешься бежать на моих глазах, однако, ты думаешь, что маленькое чудовище в округе может защитить тебя?" Наблюдая таким образом, Небесный Человек Тан, казалось, имеет грубое представление о силе Цинь Чжоу и не поставил Цинь Чжоу в его глаза.

Цинь Чжоу прыгнул вниз по лестнице и указал на Тан Тяньрен, проклиная: "Ты старый ублюдок! Если ты тронешь моего брата Нинга сегодня, я убью тебя! Убейте всех людей в вашем клане Тан!"

"Даже маленькое чудовище осмеливается сбежать!" Тан Тяньрэн разведет руку, чтобы убрать мачете, висящее на сплюсненном носителе, и протянул руку, чтобы щелкнуть пальцем.

Базз!

Хрустящий звенящий звук исходил изнутри лезвия.

Линия меча Ци, невидимая невооруженным глазом, внезапно улетела в сторону Цинь Чжоу.

Нинг Тао закричал: "Берегись!"

Цинь Чжоу повернулась, чтобы уклониться, и земля, на которой она только что стояла, внезапно вздрогнула, и древний пол внезапно раскололся, щель была похожа на вырезание тофу ножом.

Прицел Нин Тао, запертый на рубильном лезвии в руке Тан Тяньрэнэя, это было законное оружие!

В настоящее время в мире не хватает духовной энергии, и ни практикующие заклинания, ни демоны не в состоянии исполнять заклинания, и все заклинания, которые используются, - это заклинания, переданные от предков или хозяев. Чтобы убить его, Небесный Человек Тан, очевидно, вывез унаследованное законное оружие клана Тан.

Нин Тао также имеет магическое оружие, и они являются несколькими частями, оставляя в стороне добро и зло штатив и бамбуковую книгу, он также имеет штатив благовоний, небесная собака штатив и сломанной штатив, а также земли ищет камень чернил, но эти магические оружия не боевой тип магического оружия, но вспомогательное оружие магии, не может быть вывезен, чтобы конкурировать с Таиландом Tang Tianren меч магическое оружие.

"Я убью тебя!" Цин погнался за Тан Тяньрэнэем и набросился на него.

"Чинг-Чоу!" Нин Тао выпил: "Вернись!"

Цинь Чжоу тут же остановился на своем пути, и с небольшим количеством цыпочек его тело слегка улетело назад на ступеньки перед дверью клиники.

Небесный Человек Тан снова вытянул палец и щелкнул им по деревянному ножу.

Базз!

Еще одно лезвие ци вышло из тела лезвия и улетело прямо к двери Нинг Тао.

Нинг Тао подсознательно уклонился в сторону ступеней.

Однако, прежде чем второе лезвие ци смогло взлететь близко к телу Нин Тао, оно просто полетело на первую каменную ступень клиники и исчезло, не сказав ни слова. Не говорите, что это что-то раскалывает, даже пятно пыли на каменных ступенях клиники не вибрировало!

На лице Тан Тяньрэнэя появилось удивление, за которым последовал еще один палец на лезвии, на этот раз намеренно сэкономив немного силы, прежде чем отскочить.

Базз!

Еще более сильное лезвие Ци улетело в сторону Нин Тао.

Рубильный нож заклинательного оружия в руке Тан Тяньрэнэя был почти роль мощной снайперской винтовки, только вместо того, чтобы нажать на курок, его палец вводил духовную

силу культиватора, чтобы активировать заклинательное оружие, а затем отпустить меч Ци.

Однако Лезвие Духовной Силы Ци, которое даже броня танка могла прорезать, необъяснимо и чудесным образом исчезло, когда оно полетело на первую каменную ступень клиники.

Даже Нин Тао не удосужился спрятаться, это была Небесная Внешняя Клиника, это было превосходное заклинательное оружие размером с сам дом! Оружие измельчающего ножа в руках Tang Tianren было похоже на собаку перед ним!

"Ты здесь действительно ненормальная!" Тан Тяньрен увидел Сюаньци, он был еще спокоен на поверхности, но уже нервничал в сердце.

Нин Тао сказал: "Разве ты не хотел убить меня? Приди и убей меня, убей меня, и ты можешь взять землю духа и долину духа, которая была в ней".

Внезапно, пустота вздрогнула, и на мгновение казалось, что она раскололась, а затем яркая линия зеленого и туманного света раскололась из пустоты.

Как будто невидимый фехтовальщик порезался на Тан Тяньрен!

Танг Тяньрен наскребрепнул, чтобы поднять мачете в руке, и заблокировал его.

Ка-чау!

Мачете в руке Тан Тянь Мана разбился, а кусок стиснул и упал на землю.

Наряду с тем, что они были разделены на части, были и сердца Тан Тяньрена.

"Нет..." Голос Танг Тяньрен был похож на голос овдовевшей матери.

Теперь, когда ресурсы Культивации столь скудны, это рубильное ножевое оружие - просто сокровище клана Тан, и для него оно также ценно, как и вторая жизнь. Но я не ожидал, что в этот раз вытащу его и мачете, а мужчина не мачете, но нож был расколот!

Нин Тао сказал: "Небесный Человек Тан, у тебя есть какое-нибудь другое волшебное оружие, принеси его все, я думаю, всегда есть одно, которое может убить меня".

Легкие Тан Тяньрена вот-вот взорвутся от злости, когда он издаст гневный рев, затем внезапно протянет руку и схватит толстяка за шею, который был очень хорош в легких атаках, и скажет суровым голосом: "Тан Чонг, я хорошо относился к тебе в Секте Тан, сейчас самое время отплатить за твою доброту!".

Толстяк, известный как Тан Чонг, внезапно закричал: "Хозяин, тогда я сделаю шаг впереди тебя, Хозяин, за доброту твоего старика и Хозяина, я отплачу тебе в следующей жизни"!

"Вперед!" Небесный Человек Тан жестоко бросил Танг Хэви в Небесную клинику.

Ого!

Руки и ноги Тан Хына были сжаты вместе, а короткий и толстый человек был похож на пушечное ядро в форме человека, летавшее в направлении Нин Тао и Цинь Чжоу.

Человеческая пуля?

Нин Тао был немного сбит с толку, он видел, что Тан Чонг должен был умереть и не доживет до этого вечера. Но он не мог видеть, что Тан Тяньрен сделал с Тан Чонгом, иначе, если он ничего не сделал с Тан Чонгом, какая разница между тем, что Тан Тяньрен бросил Тан Чонг и бросил мертвую собаку?

Бряк!

Не дожидаясь летать перед Нин Тао и Цин Чжуй, Тан Чун внезапно взорвался. Кусок крови, плоти, кишок и грязная кровь в целом вылились в Небесную внешнюю клинику, и Нин Тао и Цин негде было уклониться от погони. Странное ощущение зуда распространяется по коже и быстро атакует тело!

На вопрос, о котором он до сих пор думает, уже был дан ответ, что Тан Чжун был поражен Небесной Игольной Злой Болезнью и обязательно умрет, Небесный Человек Тан оставил ему дыхание, приведя его сюда, чтобы он действовал не только как человеческая пуля, но и как сильно ядовитая грязная пуля!

"Я испортил кровь, чтобы уничтожить духовность твоего заклинания, я посмотрю, как ты еще можешь со мной бороться!" Аура Небесного Человека Тан вернулась.

Не было никакого подобия повреждения Небесной Иностранной Клиники, но только с одним предложением кунг-фу, одежда на теле Цинь Чжоу начала гнить, и на ее коже появились следы гноя!

Как только Нинг Тао поселилась в ее руке, в ее тело также была инъецирована особая духовная сила. Скорость коррозии кожи Цинь Чжоу резко замедлилась, и плохая ситуация была сдержана.

"Ты в порядке?" Нинг Тао спрашивал.

Голос Цинь Чжуй был холодным: "Я в порядке, я убью его!"

"Мы пойдем вместе". Нин Тао подтянул людей Цин Чжуй.

Позади клиники вышел мужчина в черной кровати, закрыл лицо ковшовой шляпой и ручным вышитым пружинным ножом.

Инь Мо Лан был здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858299>